

Да Мао и Сяо Пань вернулись перед ужином. Еще когда Тао Му только присоединился к "Легенде о герое", они угостили ужином команду службы съёмочной группы. Помимо того, что они надеялись, что смогут больше заботиться о Тао Му, они также хотели получить расписание съёмок Тао Му в команде. Это было сделано для того, чтобы они вдвоем успели убрать арендованный дом до того, как Тао Му уйдет с работы, чтобы Тао Му не вернулся и не ворчал на них.

Но сегодня Тао Му вернулся раньше. Да Мао и Сяо Пань не могли не удивиться, а также немного виноваты в том, что их уличили в небрежности: "Почему ты сегодня вернулся так рано?".

Тао Му сидел за столом и читал книгу о текущих финансовых делах и правилах, особенно в отношении фьючерсов. Время его смерти в прошлой жизни было 2018 год. Финансовый рынок по своей природе был непредсказуем. Десять лет - достаточный срок для того, чтобы внутренние и международные финансовые рынки и политическая среда претерпели сотрясающие изменения. Политика и правила, которые он знал, сейчас не играют никакой роли. Если он не сможет как можно скорее ознакомиться с текущими правилами игры, а будет действовать произвольно, основываясь на своих будущих знаниях, то совершит большие ошибки, если не будет осторожен.

Поэтому после перерождения Тао Му начал сознательно пересматривать эти "старые и гнилые" знания и совмещать их с реальными действиями, постепенно исправляя собственные недостатки. С одной стороны, это было сделано для того, чтобы заработать деньги, а с другой - для того, чтобы, когда Ли Сяохэн снова обратится к нему за советом, предложения Тао Му не превратились в шутку, полную ошибок и дезинформации, из-за несвоевременных воспоминаний, и тем самым уменьшили его вес в сознании Ли Сяохэна.

Чтобы сыграть роль убийцы Вумина, Тао Му потратил много времени на оттачивание своих боевых сцен. В результате его прогресс в просмотре информации хоть и не прекратился полностью, но эффективность все еще была не очень высокой. Теперь, когда он был уволен из команды "Легенды о герое", у Тао Му появилось время для изучения финансов. Он собирался сдать экзамен на соответствующий сертификат практики и ознакомиться с самыми основными правилами и положениями. Кроме того, он также планировал продолжить практиковаться на рынке частных инвестиций.

К слову, Тао Му все еще думал о своем первом стартовом капитале. Он нашел в Интернете более десятка крупных игорных платформ с хорошей репутацией. Он просто ждал открытия Олимпийских игр, чтобы потратить деньги на покупку периферийных устройств.

Было слишком много дел, и у Тао Му не было времени и сил, чтобы тратить их на гнев. Гнев был самым крайним проявлением его эмоций.

"Директор Чжао сообщил мне, что роль Вумина скоро изменится. Так что с сегодняшнего дня мне не нужно идти в команду".

"Что?" Да Мао и Сяо Пань практически решили, что ослышались: "Что ты сказал? Ты больше не нужен съемочной группе "Легенды о герое"? А что, разве вы еще не подписали контракт? Вы уже более десяти дней в съемочной группе, даже фильм уже снят, верно?".

Они даже перепостили это на Weibo. Маленькие девочки с комплексом по поводу внешности и некоторые фанаты книг с осуждающими лицами восторженно кричали на своих Weibo.

"Значит, они также дали мне много денег в соответствии с условиями контракта". Тао Му повернулся и посмотрел на Да Мао и Сяо Пань: "Директор Чжао специально попросил финансистов выплатить мне в шесть раз больше денег, чем причиталось за нарушение контракта. 120 000, плюс 20 000, выданные при подписании контракта, я заработал 140 000 менее чем за полмесяца, что довольно много".

Это был план компенсации, который он окончательно утвердил после обсуждения с директором Чжао - первоначально сумма была в три раза больше, чем по контракту. Но режиссер Чжао не мог смириться с тем, что у Тао Му не будет потрясающих экшн-сцен, и просто постеснялся сказать об этом. Тао Му видел противоречивые эмоции Чжао Синя и, прежде чем уйти, предложил Чжао Синю заключить сделку. Он предложил Чжао Синю заплатить в три раза больше денег по контракту, чтобы выкупить его предыдущие сцены, чтобы при последующем монтаже он мог добавить те части, в которых не было видно его лица и роста.

Это предложение было прямым обращением к сердцу Чжао Синя. Роль Вумина менялась два раза подряд, из-за чего сроки съемок затягивались. И на этот раз новым актером был практически живой предок, не имеющий опыта съемок, которого он даже не мог отругать. Чжао Синь был настолько обеспокоен, что не хотел ничего другого, кроме как выкуривать еще по две коробки сигарет в день. Предложение Тао Му не только улучшит качество съемок "Легенды о герое", но и поможет продвижению съемок.

Чжао Синь не ожидал, что Тао Му будет так добр, и на некоторое время был взволнован, забыв вежливо скрыть свои восторженные эмоции, он яростно хлопал Тао Му по плечам от восторга. Он даже воскликнул, что Тао Му действительно заботливый ребенок.

Но он не знал, что Тао Му думает только о том, чтобы извлечь как можно больше выгоды для себя. Он просто чувствовал, что с тех пор, как он ушел из команды "Легенды о герое", сцены, которые он снимал, превратились в кучу бесполезных обрывков. Вместо того, чтобы засунуть их в какой-нибудь темный угол и собирать пыль, лучше было бы оставить их режиссеру Чжао, чтобы он использовал этот мусор. После выхода драмы в эфир эти кадры с его каскадерским дублером могли сыграть для него рекламную роль.

Конечно, перед этим необходимо четко обсудить вопрос о вознаграждении.

Будучи сиротой с детства, Тао Му давно понял, что нельзя быть своевольным перед лицом давления выживания - по крайней мере, до возвращения в семью Шэнь в предыдущей жизни у Тао Му не было уверенности в себе, чтобы вести себя капризно.

Что касается этой жизни, то, хотя у Тао Му теперь были золотые пальцы, к сожалению, некоторые привычки уже глубоко укоренились. Такую дурную привычку - использовать людей и вещи по максимуму - уже нельзя было изменить.

Когда все было сказано и сделано, Тао Му никогда не был тем человеком, который устраивал сцены, когда его обижали, заставляя других чувствовать себя плохо, даже ценой разрушения себя. Вместо того чтобы тратить эмоции на бессмысленное выплескивание, он предпочитал искать возможности для собственной выгоды в крайне неприятной ситуации.

Такой образ жизни может показаться посторонним "трусливым" и слишком наживчивым, лишенным хребта и гордости. Поэтому, когда он впервые вернулся в семью Шэнь в своей прошлой жизни, семья Шэнь всячески придиралась к его характеру. Шэнь Янь даже использовал для насмешек над ним фразу Чжуан Чжоу "Феникс и гнилая крыса". Как будто представители семьи Шэнь должны быть благородными и возвышенными, даже если они упали в грязь, они не должны идти на компромисс и опускать голову. Они должны быть похожи на Шэнь Юя, который был подобен лотосу, остающемуся незапятнанным даже в грязи, а не на него, признающего только интересы.

Они совсем забыли, что это Тао Му целыми днями барахтался в грязи, а не кукушка в гнезде феникса, которая занимала его место с самого рождения.

"Дело в деньгах? Неужели нам не хватает денег?" Услышав рассказ Тао Му, Да Мао едва не подпрыгнул от злости: "Разве они не играют людьми? Они уже подписали с тобой контракт, как они могут так легко менять людей? Не напрасны ли наши десять дней упорной работы? Разве это не слишком много?"

"Это не напрасно. Разве я не получил деньги?" Тао Му улыбнулся: "Кроме того, режиссер Чжао также сказал, что многие кадры еще можно использовать". В конце концов, 140 000, которые он получил, включали в себя деньги за контракт и выкуп сцен боевых искусств, которые он снял. Тао Му считал, что Чжао Синь обязательно воспользуется ими наилучшим образом, тем более что он уже вложил деньги.

"Б**дь@%\$!\$%!" Да Мао разразился целым рядом ругательств: "Они просто издеваются над людьми. Так не может быть. Нет, мы должны пойти, найти его и поговорить об этом".

"Хорошо!" Тао Му коснулся головы Да Мао и прервал возмущение своего друга детства: "Зачем его искать. Даже дядя Ван, когда занимался бизнесом, встречал случаи, когда он заключал с кем-то договор только для того, чтобы тот нарушил его. Все работают в соответствии с контрактом..."

"Это не одно и то же." Сяо Пань также высказал свое возмущение Тао Му: "Как они могут быть такими! Это слишком несправедливо".

"Нет ничего справедливого или несправедливого. Я могу только сказать, что моя ценность недостаточно высока, чтобы команда отказалась от капитала." До такой степени, что им даже

не нужно было думать об этом. "Более того, я не страдал. Почему вы выглядите так, будто надо мной издеваются?"

Да Мао и Сяо Пань наградили Тао Му орденом.

"Какая ценность недостаточно высока, чтобы люди отвергли капитал? Говоря прямо, у них просто есть грязные деньги!" Да Мао хмыкнул: "Как я понимаю, мы должны позволить моему отцу заплатить, а сами вложиться в тебя, как в главную мужскую роль. А потом посмотрим, кто осмелится зайти через черный ход и выхватить твою роль!"

Тао Му опустил голову и улыбнулся: "Хорошо. Давайте больше не будем об этом говорить. Можно считать, что сегодня я заработал небольшое состояние. Что вы, ребята, хотите съесть сегодня, я угощаю".

Угощение! Да Мао был полон негодования, но он не мог выплеснуть его перед Тао Му, поэтому он мог только недовольно фыркнуть: "Тогда пойдем есть горячий горшок. В любом случае, сегодня так жарко, а эта штука еще и раздувает пламя, хорошо бы поесть горячего горшка, чтобы бороться с ядом с помощью яда. "

<http://bllate.org/book/15151/1337982>